

© Н. Е. Меркиш

DOI: [10.15293/2658-6762.2004.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.11)

УДК 159.923.33+378

Особенности осмысления культурного компонента лексики как предпосылка успешной коммуникации с носителем языка

Н. Е. Меркиш (Москва, Россия)

Проблема и цель. В статье исследуется проблема осмысления культурного компонента значения лексических единиц как предпосылка успешной коммуникации с носителем языка. Цель статьи – выявить основные особенности овладения лингвокультурологической информацией, составляющей культурный компонент значения слова, с целью реализации межкультурной коммуникации.

Методология. В процессе исследования использовались методы анкетирования и опроса информантов, анализа научно-теоретических источников, анализа и систематизации эмпирического опыта. Исследование особенностей осмысления культурной специфики изучаемой лексики проводилось на протяжении трех лет. В исследовании приняли участие 105 студентов (12 учебных групп), изучающих немецкий как второй иностранный язык в МГИМО МИД России.

Результаты. В статье обобщен опыт исследования культурной специфики лексики в современных научно-теоретических источниках. Обоснованы уровни экспликации вокабуляра, обозначенные как контекстуальный, культурно-нейтральный и культурно-специфический. Выявлено, что процесс постижения значения слова представляет собой не только сообщение и осмысление информации, но и ее использование в реальной коммуникации. Таким образом он может быть рассмотрен как информационно-практический процесс. Кроме того, выявлены наиболее эффективные средства семантизации, позволяющие осмыслить культурный компонент значения слова.

Заключение. В результате проведенного исследования обобщаются выявленные особенности осмысления культурного компонента лексики для успешной коммуникации с носителем языка.

Ключевые слова: культурный компонент значения лексических единиц; изучение культуры Германии; картина мира; фоновые знания; уровни экспликации семантики; коммуникация с носителем языка.

Постановка проблемы

Одной из актуальных проблем современной прикладной лингвистики является вопрос включения культурологической информации

в процесс изучения языка. Эффективным способом решения данной проблемы является изучение культурной семантики лексики с целью использования полученных сведений в процессе межкультурной коммуникации.

Меркиш Наталия Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра немецкого языка, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России).

E-mail: merkisch@hotmail.com

Важной предпосылкой успешной коммуникации является владение фоновыми знаниями, присущими носителю языка, а также информацией о языковой картине мира иностранца, его менталитете и ценностных установках. Помимо этого, как отмечают исследователи, «в системе ценностей и универсалий культуры закодированы поведенческие стратегии индивида» [23, с. 213], владение которыми является одним из условий достижения взаимопонимания.

В условиях межъязыкового контакта студент, будущий специалист-международник, должен владеть широким спектром культурно-специфической информации, уметь понимать намерения и образ мысли собеседника. Для этого он должен учитывать культурные ценности немцев, понимать мотивы их поступков, корни которых лежат в присвоенной культуре. Таким образом, вовлечение в процесс изучения языка лингвокультурологической информации является основополагающим моментом подготовки специалистов к межкультурной коммуникации.

Описанный подход вызывает большой интерес у студентов международного профиля. Опрос и беседы с ними показали высокую заинтересованность в изучении культуры Германии. Таким образом, налицо противоречие, требующее научного разрешения, которое заключается в необходимости работы над культурным компонентом лексики, и, с другой стороны, неразработанностью данного аспекта в теоретическом плане, а также отсутствии его полноценной реализации в практике иноязычного образования.

В современных отечественных и зарубежных исследованиях активно прорабатываются вопросы соизучения языков и культур, а

также наполнения процесса обучения культурно-специфической информацией. Так, в современных исследованиях практической направленности рассматриваются такие вопросы, как формирование иноязычной межкультурной [16; 20] и профессиональной коммуникативной компетенции [2; 12], разработка инструментов контроля ее сформированности¹, роль медиа [13] и медиакомпетентности [22], особенности восприятия [14] и смыслового понимания информации в современном образовательном пространстве [15]. Применительно к исследованию процесса овладения лексикой поднимаются вопросы становления гендерного [6] и эмоционального [11] словаря обучающихся, влияния коммуникации и рецепции текстов на его объем [7], изучаются индивидуальные различия при овладении вокабуляром [5; 8].

В исследованиях, направленных на оптимизацию методики работы с лексикой, дискутируется объем и глубина освоения учебного словаря [1], влияние его объема на понимание текста [3], эффективность различных методик овладения словом [4; 9], перспективы использования родного языка при работе над иноязычными понятиями [10]. Таким образом, можно считать, что в настоящее время созданы необходимые предпосылки для изучения особенностей осмысления культурного компонента лексики с целью реализации интеркультурной коммуникации.

Перейдем к рассмотрению понятия «культурный компонент значения». Под данным термином понимается сумма экстралингвистической информации, накопленной словом в процессе развития языка. Культурный

¹ Shamov A. N., Guseva L. V. The role of evaluation tools kit in recording of foreign language learning results. In-

ternational Conference on Linguistic and Cultural Studies. – 2018. – Vol. 677. – P. 203–209. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67843-6_25

компонент называют также лексическим фоном слова². Его постижение способствует осмыслению картины мира, системы ценностей, мировидения и мировосприятия носителей языка. Кроме того, как замечают Р. П. Мильруд и И. Р. Макимова, «в условиях непосредственного контакта языков и культур неизбежно активизируются процессы культурного самоопределения личности, которые всегда сопровождаются сохранением своего «Я», осознанием своей национальной принадлежности и проявлением собственной культурной идентичности на уроке иностранного языка» [19, с. 187].

Совокупность фоновой информации лексических единиц какого-либо языка составляет фоновые знания его носителей. Фоновые знания можно рассматривать в качестве того общего объема информации, которым владеют коммуниканты к моменту общения. Как отмечают исследователи, без владения фоновыми знаниями, зачастую не имеющими в тексте «прямого словесного выражения», невозможно обойтись при интерпретации реалий чужой культуры [18, с. 292].

Сведения о фоновых знаниях частично отражены в сочетаемости лексических единиц в словарях, другим способом их выявления является рецепция текстов иноязычной культуры. Благодаря сети Интернет такие тексты доступны вне зависимости от времени и места нахождения реципиента. Ведь неслучайно средства массовой информации сегодня называют «одной из самых распространенных

форм бытования языка»³, а рецепцию медиатекстов можно обозначить в качестве косвенной коммуникации⁴, в процессе которой мы воспринимаем значительный объем фоновой социокультурной информации.

Культурная семантика содержится в безэквивалентных и так называемых фоновых лексических единицах. Безэквивалентными называют слова, не имеющие эквивалентов в сопоставляемых языках (*die AfD* – сравнительно недавно возникшая и стремительно набирающая голоса избирателей правопопулистская партия, *der Flohmarkt* – популярный в ФРГ блошиный рынок, на котором делают покупки представители всех слоев немецкого общества, *die Volkshochschule* – высшая народная школа, имеющая филиалы почти в каждом немецком городе и предлагающая большое количество недорогих курсов по различным отраслям знания). В группу безэквивалентной лексики входят имена собственные, а также слова-реалии, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в сопоставляемой лингвокультурной общности⁵ (*die Bundeskanzlerin, der deutsche Wirtschaftswunder, katholische und evangelische Grundschulen, das Abitur*).

К фоновой лексике относят лексические единицы, совпадающие на поверхности в своих лексических значениях⁶, но различающиеся лексическими фонами⁷, например, *die Universität u universitem, das Studentenleben u студенческая жизнь*. На первый взгляд данные ЛЕ представляют собой схожие понятия и

² Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

³ Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации: учеб. пособ. – М.: МГУ, 2010. – С. 4; Там же. – С. 13.

⁴ Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособ. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2006. – С. 112.

⁵ Влахов С. И. Флорин С. П. Непереваемое в переводе. – Изд. 5-е. – М.: Р. Валент, 2012. – 406 с.

⁶ Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО. – 2005. – 352 с.

⁷ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

явления, представленные в обеих культурах. Однако последовательное раскрытие экстралингвистического компонента семантики сообщает студентам новую информацию и открывает новую для них реальность, то есть картину мира носителей языка. Так, в исследовании М. А. Чигашевой приводится пример фоновой лексической единицы *blühende Landschaften*, которая без дополнительного комментария не могла бы быть понята студентами. Автор поясняет, что в 1990 году Г. Коль обещал немцам цветущие ландшафты по всей стране, однако со временем данная ЛЕ стала символом краха экономики и демографических проблем на территории бывшей ГДР [24, с. 65–66].

Проникновение в семантику языка позволяет нам осмыслить иную систему мировидения, овладеть новыми культурными смыслами, приблизиться к пониманию новой картины мира, представляющей собой «образ мира, преломленный в сознании человека»⁸. Как отмечают исследователи, «сложные взаимоотношения языка и культуры, с точки зрения культурологии и этнографии, определяются особенностями восприятия реального мира сознанием, на основе чего создается система представлений о мире» [17, с. 103]. Овладение данной информацией способствует рассмотрению изучаемой реальности из новой

перспективы, из перспективы носителя языка. Именно такая позиция коммуниканта позволит успешно общаться с иностранцем на его языке, достичь взаимопонимания и реализации поставленных целей.

Овладение культурологической информацией может происходить неосознанно, при нахождении в стране изучаемого языка, или подлежит определенным закономерностям, имеет свои особенности при изучении языка в отрыве от языковой среды. Целью настоящего исследования явилось выявление особенностей осмысления культурного компонента лексики при изучении иностранного языка студентами международного профиля с целью реализации коммуникации с носителем языка.

Методология исследования

Методологической основой исследования послужили труды Ю. Д. Апресяна⁹, Ю. Н. Караулова¹⁰, Ю. А. Сорокина¹¹, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова¹², Г. Д. Томахина¹³, В. И. Карасика¹⁴, А. Вежбицкой¹⁵, Б.-Д. Мюллера¹⁶. Помимо этого, для решения проблемы статьи автор опиралась на теоретический анализ исследований в области русского как иностранного (Е. М. Верещагин,

⁸ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособ. – М.: Слово/Slovo, – 2000. – С. 47.

⁹ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 367 с.

¹⁰ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Русский язык, 1987. – 261 с.

¹¹ Сорокин Ю. А. Этнопсихоллингвистика. – М.: Наука, 1988. – 190 с.

¹² Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

¹³ Томахин Г. Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): Дис. . д-ра филол. наук. – М., 1984.

¹⁴ Карасик В. И. Языковая матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.

¹⁵ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

¹⁶ Müller B.-D. Wortschatzarbeit und Bedeutungsvermittlung. Fernstudieneinheit 8. – Berlin, München, Leipzig, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 1994. – 119 S.

В. Г. Костомаров, А. А. Брагина¹⁷, В. В. Морковкин¹⁸ и др.), а также западноевропейских языков (И. И. Халеева¹⁹, В. В. Сафонова²⁰, В. П. Фурманова²¹, Г. В. Елизарова²², П. В. Сысоев²³).

Эмпирическое исследование проводилось на протяжении трех лет. В исследовании приняли участие 105 студентов (12 учебных групп), изучающих немецкий как второй иностранный язык в МГИМО МИД России. В процессе исследования использовались методы анкетирования и опроса информантов, анализа научно-теоретических источников, анализа и систематизации эмпирического опыта.

Результаты исследования

В ходе эмпирического исследования изучались особенности освоения культурного компонента лексики. Для раскрытия значения культурно-маркированного слова использовались многочисленные источники информации, привлекались различные способы семантизации и выявлялись наиболее эффективные. Осмысливался порядок и последовательность введения лингвокультурологической информации. В качестве цели усвоения культурного компонента семантики рассматривалось иноязычное интеркультурное общение, к которому необходимо готовить студентов между-

народного профиля. В ходе исследования проводились беседы со студентами, а также их анкетирование.

В результате работы с культурно-маркированной лексикой были выявлены некоторые особенности осмысления культурного компонента. В частности, была установлена определенная последовательность введения информации, которую целесообразно применять для успешного и максимально глубокого освоения значения. Опыт культурно-ориентированного подхода позволил нам выявить уровни семантизации, использование которых позволяет достичь глубокого проникновения в информационную структуру слова.

Первый уровень был обозначен как *контекстуальный*. В его рамках осмысливается значение слова в одном или нескольких семантизирующих контекстах. Таким образом, усваивается контекстуальное значение слова. Следующий уровень получил название *культурно-нейтрального*. На нем постигается понятийное значение слова. Третий уровень семантизации был обозначен нами как *культурно-специфический* уровень. В рамках данного уровня эксплицируется культурная специфика лексики, то есть, ее экстралингвистический фон. Каждый уровень осмысления значения предполагал использование особенных средств семантизации, релевантных исключительно для данного уровня. Таким образом, была определена система приемов,

¹⁷ Брагина А. А. Лексика языка и культура страны: изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. – М.: Русский язык, 1986. – 152 с.

¹⁸ Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии: автореферат дисс. докт. филол. наук. – М., 1990.

¹⁹ Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков): – М.: Высш. школа, 1989.

²⁰ Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: дис. д-ра пед. наук. – М., 1992.

²¹ Фурманова В. П. Смысловое поле культуры в межкультурной коммуникации // Языки в современном мире: тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – Саранск, 2003.

²² Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005.

²³ Сысоев П. В. Концепция языкового поликультурного образования: На материале культуроведения США: дисс. ... докт. пед. наук. – М., 2004. – 546 с.

позволивших добиться эффективного усвоения значения.

На контекстуальном уровне к семантизации слова привлекались аутентичные контексты и ситуации, а также средства наглядности, представленные главным образом в сети Интернет. Использование текстов массмедиа неслучайно ввиду их доступности, актуальности, а также жанрово-стилистического разнообразия. Исследователи отмечают, что основным фактором, определяющим современное развитие общества, сегодня является интенсивное расширение многоязычного и поликультурного Интернет-пространства [21, с. 124], которое рассматривают в качестве недавно зародившейся, но агрессивно о себе заявляющей информационно-геополитической парадигмы²⁴.

Аутентичные медиаконтексты привлекаются в целях объективации значения слова на всех трех уровнях семантизации. Данные тексты иллюстрируют типичные ситуации использования слова и его синтагматические связи. Качество семантизирующего контекста определяется количеством лингвокультурологической информации, содержащейся в нем. В качестве критериев отбора семантизирующих контекстов были обоснованы следующие: 1) учет уровня языковой подготовки студентов, 2) учет интересов обучаемых, 3) анализ культурологической насыщенности текста, 4) актуальность и типичность представленных в тексте фактов.

Согласно первому критерию, отбираются контексты, соответствующие уровню развития навыков аудирования и чтения, а также доступные обучающимся в лексическом и грамматическом отношении. На основании

второго критерия предлагаются тексты, представляющие интерес для студентов, что положительно влияет на их мотивацию. Третий критерий предполагает предварительный анализ текста на предмет его насыщенности фактами социокультурного характера. Четвертый критерий указывает на необходимость использования актуальных медиаматериалов, представляющих типичные явления культуры ФРГ.

На культурно-нейтральном уровне в целях осмысления значения интенсивно используется визуальная наглядность. Хорошо зарекомендовало себя использование коллажей, фоторепортажей, медиаматериалов. Предлагаемые на данном уровне видеоматериалы содержат насыщенный визуальный ряд, особенно важный при семантизации безэквивалентной лексики. Так, реалии *der Karneval, der Karnevalsprinzen, der Rosenmontag, die Weiberfastnacht, der Aschenmittwoch* можно объяснить, показав тематические видеofilмы телерадиостанции Deutsche Welle. Помимо этого, при использовании мультимедийных текстов создается культурно-языковая среда, моделирующая реальную среду общения в изучаемом социуме.

Другими приемами семантизации являются дефиниция понятий, их толкование, то есть, расширенное объяснение понятийного компонента значения, подбор синонимических и антонимических рядов, формирование родовидовых связей. Помимо этого, традиционным приемом, используемым на уровне осмысления культурно-нейтрального понятийного компонента значения, является перевод понятий на родной язык обучающихся.

На третьем, культурно-специфическом, уровне экспликации семантики целесообразно

²⁴ Тарева Е. Г. Межкультурная образовательная идеология в эпоху геополитических трансформаций // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых

социогуманитарных практик: материалы первой международной конференции / под ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. – 2016. – С. 558.

использовать прием изъяснения лексического фона, целью которого является сообщение дополнительной социокультурной информации. Так, специального изъяснения потребует объективация значения таких единиц как, например, *die Verfassungsorgane der BRD, der Bundestagsabgeordnete, die Bundestagsfraktionen*.

Помимо этого, эффективным приемом является составление лингвокультурологического комментария, направленного на сообщение сведений о коннотативных, прагматических и других характеристиках лексических единиц. В ходе эмпирического исследования использовался и прием указания на сочетаемость слова, а также прием сопоставления ассоциаций, когда ассоциации студента к заданной единице сравниваются с ассоциациями носителя языка и таким образом выявляются различия в объемах фоновых знаний.

Как видим при помощи описанных способов семантизации происходит сообщение определенного объема культурно-специфических сведений о семантике слова. Однако для их полноценного усвоения необходимо использование изученных единиц в новых контекстах и коммуникативных ситуациях. В данной связи процесс осмысления значения можно обозначить как информационно-практический. Вторая часть процесса реализуется через систему упражнений, отобранных нами и показавших наибольшую эффективность на конкретных уровнях семантизации. Все упражнения связаны с аутентичными текстами и ситуациями, моделирующими реальное речевое общение.

На контекстуальном уровне студентам предлагается найти в текстах или самостоятельно сформулировать контекстуальное зна-

чение понятий (например, при работе над тематикой *die Schulbildung* понятий *staatliche und private Schulen, Montessori-Schulen, Rudolf-Steiner-Schulen, Hauptschulen, Gymnasien* и т. д.).

Задания следующего уровня нацеливают на воспроизведение понятийной информации. Например, при предъявлении фото реалий следует просить объяснить сущность данного понятия или явления на родном или иностранном языке (в зависимости от уровня языковых знаний). Также предлагается самостоятельно сформировать пары антонимов/синонимов, найти родовое понятие для ряда видовых или презентовать собственное понимание ЛЕ на иностранном языке.

Итоговый уровень семантизации предполагает глубокое осмысление культурной семантики. С этой целью используются проектные задания на презентацию социокультурных сведений (*Bald ist Ostern. Wie feiert man dieses Fest in Deutschland?*). Эффективны дискуссионные задания на выявление преимуществ или недостатков каких-либо явлений в жизни страны и общества (*Wie schätzen Sie die Ehesplitting ein?*), а также на сопоставление двух культур (*Vergleichen Sie das deutsche und das russische Bildungssystem* или *Vergleichen Sie die politischen Systeme in beiden Ländern*).

По окончании эмпирического исследования студентам каждой группы была предложена анкета (рис.1), в которую были включены следующие вопросы:

1. Какие средства семантизации лучше всего помогли Вам овладеть культурологической информацией, составляющей специфику новых слов?

2. Оцените эффективность использованных средств семантизации по 10-бальной шкале:

Средства семантизации	баллы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
аутентичный контекст:										
– печатный медиатекст										
– видеотекст										
– аудиотекст										
изъяснение культурологической информации										
комментарий										
визуализация										
сопоставление ассоциаций										
указание на прототип										
сопоставление на основе шкалы										
сочетаемость										
синонимы/антонимы										

Рис. 1. Анкета для оценки эффективности использованных средств семантизации

Fig. 1. Questionnaire for evaluating the effectiveness of used semantics tools

3. Какие виды текстов Вы считаете наиболее целесообразными? Какие Вам больше всего понравились? Почему?

4. Какие задания способствовали усвоению культурно-специфических сведений?

При ответе на первый вопрос студенты назвали наиболее эффективные средства семантизации, которые помогли им осмыслить значение новых слов. Большинство обучающихся назвали печатные, аудио- и видеотексты, комментарий преподавателя и визуальную наглядность. В ответах на второй вопрос также лидировали аутентичный семантизирующий контекст, изъяснение культурологической информации, комментарий. Наиболее полезными и интересными студенты назвали тексты, связанные с их профессиональными интересами, а также содержащими важную социокультурную информацию по основным реалиям пройденных тем. Кроме этого, были от-

мечены наиболее удачные задания, позволившие усвоить новую социокультурную информацию.

Заключение

Проведенное исследование показало ценность целенаправленного изучения культурного компонента лексики, так как основным условием успешной коммуникации с носителем языка является владение лингвокультурологической информацией, составляющей необходимый, но невидимый фон сообщения. Включение данной информации в процесс обучения позволяет преодолеть интерференцию, заключающуюся в подмене фоновых сведений о слове информацией из родного языка обучающихся.

Одним из результатов исследования явилась отобранная система наиболее эффективных приемов и заданий, позволяющих глубоко проникнуть в семантику иноязычного слова и

успешно использовать его в условиях реального общения.

В результате эмпирического исследования были выявлены следующие особенности осмысления культурного компонента лексики для успешной коммуникации с носителем языка:

1. Осмысление значения представляет собой длительный процесс, в котором основной акцент ставится на систематичность введения социокультурной информации и многократное обращение к слову.
2. Культурный компонент значения осваивается поэтапно – от понимания слова в контексте – к пониманию его понятийной и фоновой информации. Таким образом, освоение семантики реализуется на контекстуальном, культурно-нейтральном и культурно-специфическом уровнях.
3. В качестве средств семантизации, позволяющих наиболее эффективно осмыслить культурно-специфическое значение слова, были признаны контекст, изъяснение культурологической информации, комментарий.
4. Основным средством семантизации и источником экстралингвистической информации является медиатекст. Наибольшую эффективность показывает использование нескольких медиаисточников – печатных, аудио- и видеоматериалов, задействующих слуховой и зрительный каналы поступления информации.
5. Качественное усвоение культурного компонента значения достигается путем использования слова в новых контекстах и ситуациях, готовящих студента к реальной коммуникации с носителем языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alber K. Vocabulary Breadth, Vocabulary Depth, and Fluency – A theoretical framework and empirical evidence of lexical competence [Wortschatzumfang, Wortschatztiefe und Verarbeitungsgeschwindigkeit – Analyse der lexikalischen Kompetenz] // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. – 2016. – Vol. 65 (1). – P. 107–128. DOI: <https://doi.org/10.1515/zfal-2016-0019>
2. Belyaeva I. G., Samorodova E. A., Voron O. V., Zakirova E. S. Analysis of innovative methods' effectiveness in teaching foreign languages for special purposes used for the formation of future specialists' professional competencies // *Education Sciences*. – 2019. – Vol. 9 (3). – P. 171. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9030171>
3. Binder K. S., Cote N. G., Lee C., Bessette E., Vu H. Beyond breadth: The contributions of vocabulary depth to reading comprehension among skilled readers // *Journal of Research in Reading*. – 2017. – Vol. 40 (3). – P. 333–343. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9817.12069>
4. Dalle A., Burhanuddin, Usman M. The effectiveness of domino card games to improve German language vocabulary // *Journal of Physics: Conference Series*. – 2018. – Vol. 1028. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1028/1/012099>
5. Donnelly S., Kidd E. Individual differences in lexical processing efficiency and vocabulary in toddlers: A longitudinal investigation // *Journal of Experimental Child Psychology*. – 2020. – Vol. 192. – C. 104781. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2019.104781>
6. El-Khechen W., McElvany N., Wolter I., Kessels U. What does “cannibalistic”, “to torture” and “to destroy” mean? gender-specific vocabulary of primary school children depending on language

- background [Was heißt „kannibalisch“, „foltern“ und „zerstören“?: Geschlechtsspezifischer Wortschatz von Grundschulkindern in Abhängigkeit von der Familiensprache] // *Psychologie in Erziehung Und Unterricht*. – 2017. – Vol. 64 (2). – P. 123–137. DOI: <http://dx.doi.org/10.2378/peu2017.art06d>
7. Grimminger A., Rohlfing K. J. Multimodal communication in joint book reading and its relation to later vocabulary size. [Multimodale Kommunikation in frühen Buchlesesituationen und ihr Zusammenhang mit dem späteren Wortschatz] // *Sprache Stimme Gehör*. – 2019. – Vol. 43 (2). – P. 93–99. DOI: <https://doi.org/10.1055/a-0851-9063>
 8. Haman E., Łuniewska M., Hansen P., Simonsen H. G., Chiat S., Bjekić J., . . . Armon-Lotem S. Noun and verb knowledge in monolingual preschool children across 17 languages: Data from cross-linguistic lexical tasks (LITMUS-CLT) // *Clinical Linguistics & Phonetics*. – 2017. – Vol. 31 (11–12). – P. 818–843. DOI: <https://doi.org/10.1080/02699206.2017.1308553>
 9. Haß U. The promising context and its capacity for deduction of word meanings | [Der verheißungsvolle Kontext und seine Leistungen bei der Erschließung von Wortbedeutungen] // *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*. – 2018. – Vol. 69. – P. 33–68. DOI: <https://doi.org/10.1515/zfal-2018-0016>
 10. McElvany N., Ohle A., El-Khechen W., Hardy I., Cinar M. Supporting language competencies – The potential of the family language for vocabulary acquisition from texts | [Förderung sprachlicher Kompetenzen – Das Potenzial der Familiensprache für den Wortschatzerwerb aus Texten] // *Zeitschrift für Pädagogische Psychologie*. – 2017. – Vol. 31 (1). – P. 13–25. DOI: <https://doi.org/10.1024/1010-0652/a000189>
 11. Streubel B., Gunzenhauser C., Grosse G., Saalbach H. Emotion-specific vocabulary and its contribution to emotion understanding in 4- to 9-year-old children // *Journal of Experimental Child Psychology*. – 2020. – Vol. 193. – P. 104790. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2019.104790>
 12. Tareva E. G., Tarev B. V. The assessment of students’ professional communicative competence: New challenges and possible solutions // *XLinguae*. – 2018. – Vol. 11 (2). – P. 758–783. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.59>
 13. Tretyakova O. V., Karakozov S. D., Voevoda E. V. Media consumption trends in Russia under digitalization // *Media Watch*. – 2019. – Vol. 10 (2). – P. 197–211. DOI: <https://doi.org/10.15655/mw/2019/v10i2/49629>
 14. Байгужин П. А., Шибкова Д. З., Айзман Р. И. Факторы, влияющие на психофизиологические процессы восприятия информации в условиях информатизации образовательной среды // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 5. – С. 48–70. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1905.04> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41271740>
 15. Борзова Т. В., Мосунова Л. А. Условия развития смыслового понимания информации в процессе обучения // *Science for Education Today*. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 7–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2001.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42525583>
 16. Бырдина О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов нефилологических профилей подготовки посредством Content-Based Active Speaking Technology // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35605567>
 17. Найман Е. А., Гураль С. К., Смокотин В. М., Бовтенко М. А. Взаимоотношения языков и культур и роль культуры в языковом образовании // *Язык и культура*. – 2013. – № 1. – С. 90–106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18905343>

18. Евтеев С. В. Феномены культуры в аспекте межъязыковой коммуникации // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2015. – № 2. – С. 292–296. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24902592>
19. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Учебный билингвизм: вчера, сегодня и завтра // *Язык и культура*. – 2017. – № 37. – С. 185–204. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/37/13> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30646889>
20. Мосунова Л. А., Динер Е. В., Булдакова Ю. В. Психолого-педагогические принципы развития речевой культуры студента в процессе создания медиатекстов // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38191461>
21. Сафонова В. В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // *Язык и культура*. – 2014. – № 1. – С. 123–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21371386>
22. Скорова Л. В., Смык Ю. В. Психологическая медиакомпетентность родителя: основное содержание и структура // *Science for Education Today*. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 137–156. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.09> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38165989>
23. Черникова И. В. Проблема «язык и мышление» в свете системно-эволюционного метода // *Язык и культура*. – 2016. – № 2. – С. 207–216. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/34/16> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26606939>
24. Чигашева М. А. Особенности коммуникации на немецком языке // *Филологические науки в МГИМО*. – 2015. – № 4. – С. 60–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25519447>

DOI: [10.15293/2658-6762.2004.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.11)

Nataliia Evgenjevna Merkish

Candidate of Pedagogical Sciences, Ph.D., Associate Professor,
German Language Department,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2609-3941>

E-mail: merkisch@hotmail.com

Comprehension of the cultural component of vocabulary as a precondition for successful communication with native speakers

Abstract

Introduction. *The article explores the problem of understanding the cultural component of the meaning of lexical units as a prerequisite for successful communication with a native speaker. The purpose of the article is to identify the main features of learning linguo-cultural information which constitutes the cultural component of the word meaning, in order to communicate across cultures.*

Materials and Methods. *The research methods included questionnaires, interviews, reviewing scholarly literature, analysis and systematization of empirical data. The study was carried out for three years. It involved 105 students (12 groups) studying German as a second foreign language at MGIMO University of Russian Ministry of Foreign Affairs.*

Results. *The article summarizes a number of studies into cultural specifics of vocabulary. The levels of explication of the vocabulary, which are designated as contextual, culturally neutral and culturally specific, are described. It was revealed that the process of word comprehension involves not only transmitting and understanding information, but using it in real communication. Thus, it can be considered as an information-practical process. In addition, the most effective means of semantization have been identified, allowing to comprehend the cultural component of the word.*

Conclusions. *As a result of the research, the identified features of understanding the cultural component of vocabulary for successful communication with a native speaker are summarized.*

Keywords

Cultural component of the meaning; Studying the culture of Germany; World view; Background knowledge; Levels of explication of semantics; Communication with a native speaker.

REFERENCES

1. Alber K. Vocabulary Breadth, Vocabulary Depth, and Fluency –A theoretical framework and empirical evidence of lexical competence [Wortschatzumfang, Wortschatztiefe und Verarbeitungsgeschwindigkeit – Analyse der lexikalischen Kompetenz]. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, 2016, vol. 65 (1), pp. 107–128. DOI: <https://doi.org/10.1515/zfal-2016-0019>
2. Belyaeva I. G., Samorodova E. A., Voron O. V., Zakirova E. S. Analysis of innovative methods' effectiveness in teaching foreign languages for special purposes used for the formation of future specialists' professional competencies. *Education Sciences*, 2019, vol. 9 (3), pp. 171. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9030171>

3. Binder K. S., Cote N. G., Lee C., Bessette E., Vu H. Beyond breadth: The contributions of vocabulary depth to reading comprehension among skilled readers. *Journal of Research in Reading*, 2017, vol. 40 (3), pp. 333–343. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9817.12069>
4. Dalle A., Burhanuddin, Usman M. The effectiveness of domino card games to improve German language vocabulary. *Journal of Physics: Conference Series*, 2018, vol. 1028. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1028/1/012099>
5. Donnelly S., Kidd E. Individual differences in lexical processing efficiency and vocabulary in toddlers: A longitudinal investigation. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2020, vol. 192, pp. 104781. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2019.104781>
6. El-Khechen W., McElvany N., Wolter I., Kessels U. What does “cannibalistic”, “to torture” and “to destroy” mean? gender-specific vocabulary of primary school children depending on language background [Was heißt „kannibalisch“, „foltern“ und „zerstören“?: Geschlechtsspezifischer Wortschatz von Grundschulkindern in Abhängigkeit von der Familiensprache]. *Psychologie in Erziehung Und Unterricht*, 2017, vol. 64 (2), pp. 123–137. DOI: <http://dx.doi.org/10.2378/peu2017.art06d>
7. Grimminger A., Rohlfing K. J. Multimodal communication in joint book reading and its relation to later vocabulary size [Multimodale Kommunikation in frühen Buchlesesituationen und ihr Zusammenhang mit dem späteren Wortschatz]. *Sprache Stimme Gehör*, 2019, vol. 43 (2), pp. 93–99. DOI: <https://doi.org/10.1055/a-0851-9063>
8. Haman E., Luniewska M., Hansen P., Simonsen H. G., Chiat S., Bjekić J., . . . Armon-Lotem S. Noun and verb knowledge in monolingual preschool children across 17 languages: Data from cross-linguistic lexical tasks (LITMUS-CLT). *Clinical Linguistics & Phonetics*, 2017, vol. 31 (11–12), pp. 818–843. DOI: <https://doi.org/10.1080/02699206.2017.1308553>
9. Haß U. The promising context and its capacity for deduction of word meanings [Der verheißungsvolle Kontext und seine Leistungen bei der Erschließung von Wortbedeutungen]. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, 2018, vol. 69, pp. 33–68. DOI: <https://doi.org/10.1515/zfal-2018-0016>
10. McElvany N., Ohle A., El-Khechen W., Hardy I., Cinar M. Supporting language competencies – The potential of the family language for vocabulary acquisition from texts [Förderung sprachlicher Kompetenzen – Das Potenzial der Familiensprache für den Wortschatzerwerb aus Texten]. *Zeitschrift für Pädagogische Psychologie*, 2017, vol. 31 (1), pp. 13–25. DOI: <https://doi.org/10.1024/1010-0652/a000189>
11. Streubel B., Gunzenhauser C., Grosse G., Saalbach H. Emotion-specific vocabulary and its contribution to emotion understanding in 4- to 9-year-old children. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2020, vol. 193, pp. 104790. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2019.104790>
12. Tareva E. G., Tarev B. V. The assessment of students’ professional communicative competence: New challenges and possible solutions. *XLinguae*, 2018, vol. 11 (2), pp. 758–783. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.59>
13. Tretyakova O. V., Karakozov S. D., Voevoda E. V. Media consumption trends in Russia under digitalization. *Media Watch*, 2019, vol. 10 (2), pp. 197–211. DOI: <https://doi.org/10.15655/mw/2019/v10i2/49629>
14. Baiguzhin P. A., Shibkova D. Z., Aizman R. I., Factors affecting psychophysiological processes of information perception within the context of education informatization. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (5), pp. 48–70. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1905.04> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41271740>

15. Borzova T. V., Mosunova L. A., The conditions for fostering meaningful understanding of information in learning. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (1), pp. 7–24. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2001.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42525583>
16. Byrdina O. G., Dolzhenko S. G., Yurina E. A. Formation of foreign-language communicative competence of non-philological training profile students by means of Content-based Active Speaking Technology. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (4), pp. 7–25. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1804.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35605567>
17. Nyman Ye. A., Gural S. K., Smokotin V. M., Bovtenko M. A. Interrelations of languages and cultures and the role of culture in language teaching and learning. *Language and Culture*, 2013, no. 1, pp. 90–106. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18905343>
18. Evteev S. V. Phenomena of culture in the aspect of interlanguage communication. *Bulletin of the Bryansk State University*, 2015, no. 2, pp. 292–296. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24902592>
19. Millrood R. P., Maksimova I. R. Learner bilingualism: Yesterday, today and tomorrow. *Language and Culture*, 2017, no. 37, pp. 185–204. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/37/13> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30646889>
20. Mosunova L. A., Diner E. V., Buldakova Y. V. Psychological and educational principles of developing students' speech culture in the process of creating media texts. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (2), pp. 7–22. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38191461>
21. Safonova V. V. Co-Learning of languages and cultures in the mirror of world tendencies in developing modern language education. *Language and Culture*, 2014, no. 1, pp. 123–141. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21371386>
22. Skorova L. V., Smyk Y. V. Psychological media competence of a parent: The main content and structure. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (1), pp. 137–156. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.09> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38165989>
23. Chernikova I. V. The Problem of “language and thought” in the light of the systemic-evolutionary method. *Language and Culture*, 2016, no. 2, pp. 207–216. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/34/16> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26606939>
24. Chigasheva M. A. Communication peculiarities in the German language. *Philological Sciences at MGIMO*, 2015, no. 4, pp. 60–70. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25519447>

Submitted: 15 February 2020

Accepted: 10 July 2020

Published: 31 August 2020

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).